MULTIPARADIGMATIC INTERPRETATION OF THE ESSENCE OF THE STATE

Abstract

The article considers one of the important problems of the theory of state and law. This is a problem of the essence of the state. The authors seek to expand existing theoretical ideas about the state's purpose. For this, traditional criteria of socio-political interest are applied. To clarify the essence of the state, the criterion of socio-organizational stability and the criterion of the influence of various religious systems are used. This allows us to present the multidimensional essence of the modern state.

Keywords: *The state; interest; interpretation; Qualitative characteristics; Clericalization (the influence of the church); society; law; essence; theory; function.*

УДК 332.1 (479.24) DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-2-34-44

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛЕНКОРАНСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Керимов Бахман Бахрам оглы кандидат исторических наук, ведущий научного сотрудник Национального Музея Истории Азербайджана Национальной Академии Наук Азербайджана
(AZ1005, Баку, Сабаил, Гаджи Зейналабдин Тагиев, 4)
E-mail: behmen_76@mail.ru

Аннотация

В статье впервые в комплексном ракурсе рассмотрены ряд проблем истории Ленкоранского уезда – территориально-административной единицы в юго-восточной части Северного Азербайджана в начале XX века: социально-экономическое положение, налоговая и земельная политика царизма в уезде в свете различных указов и положений, развитие капиталистических отношений в сельской местности и т. д.

Расположенное на юге Северного Азербайджана Талышское ханство в 1813 году было завоевано царской Россией и вскоре упразднено. На его месте была создана Талышская провинция во главе с комендантом. После вступления в силу указа российского императора Николая I (1825 – 1855 гг.) от 10 апреля 1840 г. на месте Талышской провинции первоначально было образована Шемахинская, а позднее Бакинская губерния, в составе которой и находился в качестве административно-территориальной единицы Ленкоранский уезд. Ленкоранский уезд состоял из пяти полицейские участков. Эти полицейские участки: Сафидаш с центром в Пришибе, Аркиван с центром в Николаевке, Зуванд с центром в Лерике, Ленкорань с центром в Ленкорани, и Астара с центром в Астаре.

Ключевые слова: *Северный Азербайджан; царской Россией; Ленкоранский уезд; социально-экономическое положение.*

В начале XX в. уровень развития различных отраслей сельского хозяйства в Ленкоранском уезде распределялся крайне неравномерно. Эта особенность сформировалась ещё в последней четверти XIX в., когда российский капитализм поставил экономику национальных окраин в зависимое от себя положение. Азербайджан превратился в сырьевой придаток России и рынок сбыта для российской продукции. Развивались лишь те отрасли промышленности, которые приносили выгоду российской промышленности.

Располагавшийся на юго-востоке Северного Азербайджана Ленкоранский уезд с давних времен считался одним из центров земледелия и скотоводства регионе Южного Кавказа. Трудолюбивое население края испокон веков выращивало хлопок, пшеницу, овес, рис, марену и другие культуры. Наряду с земледелием развивалось и скотоводство, для занятия которым Ленкоранский уезд располагал всеми возможностями: зимние и летние пастбища между Каспийским морем и цепь Талышских гор создавали благоприятные условия для развития скотоводства. Одним словом, земледелие и скотоводство сложились в единую, дополнявшую друг другу экономическую систему.

Несмотря на то, что в Ленкоранском уезде развивались различные отрасли сельского хозяйства, всё же выращивание риса играло ведущую роль в жизни местного населения. Источники сообщают, что среди населения было распространена практика посадок одних и тех же растений в одном месте на протяжении нескольких лет подряд. Иными словами, на всех посевных площадях выращивались зерновые культуры.

Далее сообщается, что в редких случаях в некоторых хозяйствах оставляли поля под паром и не засеивали на протяжении года. Потом на этих полях снова начинали сеять зерновые культуры [1, с. 83 – 84].

Природно-географические условия Ленкоранского уезда позволяли культивировать различные сельскохозяйственные культуры: пшеницу, ячмень, просо, рис, чечевицу, кукурузу, горох, фасоль, зелень, дыни, арбузы, тыкву и других культуры. В конце XIX – начале XX вв. в жизнь местного населения стали проникать ранее неизвестные сельскохозяйственные культуры – картофель, капуста, помидоры и т. д.

Согласно одному из источников первой половины XIX в. «Сарачинская пшеница (чалтык) успешно культивируется в провинции Талыш. Начиная с деревень Гызылагач и Аркиван вплоть до иранской границы на всех пригодных землях выращивается чалтык» [2, с. 216]. С этой точки зрения «Ленкоранский уезд считается рисовым амбаром всей Бакинской губернии. Уезд давал 3/2 всего урожая риса губернии» [1, с. 56].

Как указывает один из исследователей культуры рисоводства на Южном Кавказе – И. З. Андронников, в 90-х годах XIX в. в Ленкоранском уезде под культурой риса было занято 13 тыс. десятин земли, что составляло 61 % всех занятых под культурой риса площадей. Достоверно известно, что в 70 – 80-х годах XIX века Азербайджан был главным центром культивирования риса на Кавказе. Как сообщают источники, в Ленкоранском уезде производилось 2282 тысячи пудов риса, что составляло 25 % от всего производимого в Закавказье риса [3, с. 108].

Следует признать, что, несмотря на то, что основным занятием населения являлось земледелие, рис не являлся единственным продовольственным продуктом. Кроме развития рисоводства, активно выращивались и зерновые культуры. В исторической литературе XIX в. подчеркивается, что в Талышской провинции высаживалось 115 тысяч пудов пшеницы, а ее урожайность возросла в 7 – 12 раз. В источнике автор отмечает, что с каждого сева отдача получалась в 9 раз больше и всего на территории Талышского ханства каждый год производилось 170 тысяч гири или 1 миллион 135 тысяч пудов пшеницы [2, с. 216 – 217; 4, с. 122].

В уезде наряду с выращиванием пшеницы также широко распространилось культивирование ячменя. Автор особо отмечает, что особенно широко культивировался ячмень в горных районах. По сведениям источников, в Талышской провинции выращивалось по 9 тысяч гирь или 47200 пудов ячменя. Автор, сообщавший о том, что средняя урожайность увеличилась в 8 раз, подчеркивал, что каждый год выра-

щивалось 60 тысяч гири или 315 тысяч пудов ячменя [2, с. 217; 4, с. 20]. Также автор сообщает, что ячмень выращивался в основном в горных районах.

По сведениям источников, в начале XX века одним из основных центров зерноводства в Северном Азербайджане являлся Ленкоранский уезд [5, с. 32]. Из 12264974 пудов произведенного в 1910 г. в Бакинской губернии урожая зерновых на долю Ленкоранского уезда приходилось 2208910 пудов [6, с. 6]. А уже в 1911 г. из 8348360 пудов этих культур, произведенных в этой же губернии, на долю Ленкоранского уезда пришлось 2988463 пуда [7, с. 27].

В сельском хозяйстве уезда частично использовался и наёмный труд малоземельных крестьян, а также прибывавших из Ирана сельских жителей. Во время жатвы использовался труд бедняков, безземельных крестьян и наемных жнецов из Ирана.

Наемные жнецы получали оплату из 20 копеек за каждые 3 или 5 снопов [8, с. 149]. Большая часть крестьян использовала в том числе и самые плохие земли. Сельчане выплачивали владельцам земель в виде оброка и различных налогов более 70 % своих доходов.

На рисовых полях, принадлежавших крупным землевладельцам, кулакам, а также середнякам, основная часть рабочих являлись выходцами из пограничных с Ленкоранским уездом регионов Южного Азербайджана. По сообщению начальника управления Бакинской таможни за декабрь 1906 г. из Южного Азербайджана в Ленкорань прибыло большое число рабочих [9, с. 115 – 116].

В Ленкоранском уезде на рисовых полях в качестве наёмных работников трудились также бедняки. Развитие капиталистических отношений в селах уезда способствовало социальному расслоению. Здесь сталкивались интересы представителей сельской буржуазии – кулаков и наёмных работников. Последние вынуждены были работать в крупных хозяйствах [10, с. 141].

Кроме этого, в источниках указывается, что население уезда употребляло в пищу блюда из риса наравне с хлебом, поэтому у местного населения была большая потребность в рисе. Таким образом, на каждого члена семьи в год приходилось по 6 пудов риса, что позволяет сделать вывод о том, что в год жителям уезда требовалось в 840.000 пудов риса в год.

Наряду с обеспечением ежедневных потребностей населения, излишки урожая риса выставлялись на продажу. Каждый год из Ленкоранского уезда экспортировалось 1.523.000 пудов риса, реализацией занимались специальные купцы, вывозившие рис кораблями из Астары, Ленкорани и Кызылагача [1, с. 80 – 81].

Кроме этого, существовали и иные препятствия на пути развития сельского хозяйства в Ленкоранском уезде. Одними из главных проблем являлись малые размеры земельных наделов и низкая степень использования агротехники.

Вместе с тем в уезде имелись и хозяйства, интенсивно применявшие новинки сельскохозяйственной техники – металлические плуги, молотилки и т. д. Но подобные хозяйства всё же составляли незначительный процент от общего числа хозяйств, и к данной категории в основном принадлежали хозяйства переселенных из внутренних губерний России русских колонистов и местных крупных землевладельцев. Из источников начала века можно узнать, к примеру, о широком использовании металлического плуга русскими поселенцами: «Они обрабатывают землю плугом, а не сохой…» [11, с. 79]. Об этом свидетельствуют и другие источники: «русские оказывают влияние и на татар (азербайджанцев – Б. К.), которые начинают использовать новые орудия – плуг и зерноуборочные машины» [1, с. 89].

Известную роль в распространении на Южном Кавказе, в том числе и Азербайджане, новых образцов сельскохозяйственной техники сыграло «Общество Кав-

казского сельского хозяйства». С целью реализации новинок сельскохозяйственной техники общество открыло свои отделения и склады в ряде уездов Азербайджана. В Баку реализацией занимались местные отделения технических обществ «Густав Лист» и «Торговый дом братьев Стенун». В начале 1912 года пункты реализации сельхозтехники «Торгового дома братьев Стенун» уже имелись в Пришибе и Петропавловке [11, с. 84]. Но подобные технические новшества могли позволить себе только крупные землевладельцы. Основная часть населения продолжала использовать традиционные орудия земледелия.

В этот же период в селах и деревнях Северного Азербайджана частыми визитерами стали представители различных торговых фирм и компаний, чей интерес состоял в купле-продаже будущего урожая посредством заключения договоров с сельскими жителями.

Скупщики, действовавшие в интересах местной сельской буржуазии, после открытия базаров в районах земледелия, вывозили урожай в другие районы по железой дороге и морским путем [12, с. 12]. Таким образом, каждый год экспортировалось 1523 тысячи пудов риса на сумму 1827600 рублей. Часто сельские жители продавали рис скупщикам, которые на морских судах вывозили урожай через Ленкорань, Астару и Кызылагач в другие регионы [1, с. 81].

Безусловным фактом является и то обстоятельство, что без животноводства выращивание сельскохозяйственных культур не может достичь высокой степени развития. Это говорит о том, что выращивание сельхозкультур не могло быть обеспечено без тягловой силы скотины. Таким образом, в Ленкоранском уезде обе сферы сельского хозяйства органично дополняли друг друга.

В конце XIX в. русский исследователь Д. А. Кистинев отмечал, что животноводство является одним из основных занятий сельских жителей Ленкоранского уезда: «не только для кочевого, но и для оседлого населения животноводство в буквальном смысле слова составляет каждодневную потребность».

Несмотря на то, что рисоводство играло важную роль, оно всё же не могло потеснить позиции скотоводства на территории уезда. В Зуванде и Сабиджане скотоводство играло главенствующую роль в хозяйственной деятельности.

Кроме этого, автор отмечает, что в уезде насчитывалось 81374 голов крупного рогатого скота, 152647 голов мелкого рогатого скота и 21103 голов лошадей, ослов и верблюдов [13, ч. 289 – 290; 4, с. 47 – 48]. Таким образом, к 80-м годам XIX в. только в Ленкоранском уезде насчитывалось 255 124 голов скота.

Как следует из вышесказанного, в исследуемый период в социально-экономической жизни Ленкоранского уезда наряду с другими сферами сельскохозяйственной деятельности одно из первых мест занимало скотоводство. Но по своей значимости скотоводство всё же уступало земледелию.

Несмотря на это, в Ленкоранском уезде сложилась двоякая ситуация – с одной стороны малоземелье крестьян, с другой – захват крестьянских земельных наделов беками, что приводило к серьезному ухудшению экономического положения сельских жителей.

Основные обязанности ранджбаров, взявших в аренду рисовые поля, заключались как в засевании, так и жатве и молотьбе. Работавшие на рисовых плантациях на тяжелой барщине ранджбары получали 1/3 или 1/2 от собранного урожая. Большая их часть занималась земледелием и получала половину урожая от выполнения барщины.

С этой точки зрения государственные ранджбары подвергались государственной казной нечеловеческой эксплуатации. В Талышском уезде все акеры каждый год

платили 2 рубля серебром с каждой семьи за земский налог, эта повинность была возложена на них после создания гражданской администрации в Закавказье в 1840 г.

Кроме земской собственности, государственная казна с каждого хозяйства с каждого хозяйства акера требовала 17 рублей 40 копеек серебром. «Одни только безмерные налоги и повинности довели акеров до степени крайней бедности» [14, с. 71].

Таким образом, для обеспечения потребностей своих семей крестьяне вынуждены были брать в аренду дополнительные земельные участки. В исследуемый период взятие земли в аренду носило индивидуальный характер. Каждое крестьянское хозяйство брало землю в аренду соответственно своей рабочей силе. Таким образом, в каждом уезде система аренды земли была разной. Если, к примеру, в Джавадском уезде аренде препятствовала неразвитость оросительной системы, то в Ленкоранском уезде – малоземелье и невысокая урожайность земельных наделов.

В исследуемый период существовали две основные формы аренды: натуральная и денежная. Натуральная аренда выплачивалась в основном продукцией урожая. С этой точки зрения натуральная форма аренды получила более широкое распространение. Денежная форма аренды встречалась редко и в основном на отдельных территориях. К примеру, среди русских поселенцев Мугани эта форма аренды распространилась более широко.

Натуральная форма была кратковременной и в большинстве случаев заключалась на срок до 1 года. В редких случаях предусматривалась более долговременная аренда, так как по мере повышения арендной платы она становилась невыгодной для владельца земли. В Ленкоранском уезде срок аренды обычно составлял 7 – 12 лет.

В большинстве случаев для каждого года выдавалась отдельная аренда. В Ленкоранском уезде встречались три вида долговременной аренды: две заключались на три года, одна – на двадцать четыре года. Кратковременная аренда была убыточной для сельского хозяйства. Арендатор не был уверен в том, что в следующем году земля также будет в его распоряжении, поэтому земля использовалась нерационально, агротехнические нормы игнорировались. В свою очередь это приводило к снижению плодородия почвы.

Как видно, в конце XIX в. – начале XX в. подавляющее большинство крестьян Азербайджана не были обеспечены землей. Большая часть земель была сконцентрирована в руках государства, крупных землевладельцев и богатых крестьян. Для обеспечения своих семей крестьяне вынуждены были брать на тяжёлых условиях землю в аренду, либо продавать свою рабочую силу. Несмотря на малочисленность крупных землевладельцев, и государственные и частновладельческие крестьяне выполняли очень тяжелые повинности и налоги.

Таким образом, жившие на землях собственника крестьяне вынуждены были платить от 1/10 до ½ урожая в виде «малджахата» или «бахра», зимой – за выпас скота, крестьяне, ведущие полукочевой образ жизни – «сафалах пулу» за пользование летними пастбищами, налог на дым, «баг пулу» – налог на продукцию садов и огородов и т. д. [5, с. 212].

Налоги «малджахат» и «бахра» собирались в основном снопами зерна и чалтыка. Крестьяне по указанию землевладельца или дарги (пристава) на своей телеге должны были доставить снопы в определенное место. Также дарга пересчитывал сжатые крестьянами снопы и брал долю землевладельца. При сборах «малджахата» и других налогов процветало самоуправство.

Крестьянин не имел права обмолота сжатого урожая без разрешения землевладельца. Для этого представитель землевладельца должен был прибыть и пере-

считать количество снопов и взять долю землевладельца. Только после этого крестьянин мог распоряжаться ничтожным остатком урожая. При этом представитель землевладельца нередко старался завышать то количество урожая, которое доставалось землевладельцу и взять излишек себе [5, с. 212].

Несмотря на всё это, землевладельцы не удовлетворялись доходами с крестьян в виде официальной повинности – земельной ренты, а в рамках личной зависимости требовали у них выполнения и ряда других повинностей.

С этой точки зрения, кроме указанной ренты крестьяне выплачивали и указанные ниже повинности. «Джут баши» – с каждого плуга – 60 копеек, «багбаши» – 30 копеек, с каждого плуга – 5 батманов пшеницы, 4 батмана ячменя, каждый год – 4 дарга ячменя для лошадей, с каждого урожая – один вьюк соломы или сена, один вьюк дров [14, с. 55].

Таким образом, проводившаяся в начале XX века тяжелая налоговая политика царизма, сопровождавшаяся самоуправством чиновников, злоупотребление ими служебным положением привели в итоге к полному провалу системы сбора налогов. Основные положения системы нарушались в массовом порядке, население принуждалось к уплате незаконных повинностей, собранные с крестьян средства присваивались, сбор налогов часто проводился без какого-либо учета.

Таким образом, 12 видов налогов, собиравшихся с крестьян Ленкоранского уезда, привели к резкому обезземеливанию сельских жителей. Крестьяне выражали протест в виде жалоб и прошений, вырубке лесов, принадлежавших казне и крупным землевладельцам, поджогах усадеб, захвате государственных и частновладельческих земель и пастбищ, отказа от уплаты налогов и повинностей т. д.

Таким образом, проведенные исследования указывают, на тот факт, что в Ленкоранском уезде в начале XX в. стремительно развивался процесс обезземеливания, который коснулся не только государственных крестьян, но и частных владельцев. Основная причина процесса обезземеливания заключалась в присвоении представителями зажиточных слоев сельских жителей земельных наделов в ходе земельных реформ, роста численности сельского населения и как следствие, дробления земельных наделов и общего процесса социального расслоения в ходе проникновения капиталистических отношений в сельскую жизнь.

Кроме того, царские чиновники в зависимости от климатических условий, уровня обеспеченности крестьян землей, развития торговли и ремесла разделили крестьян Северного Азербайджана на разные категории и, соответственно, для каждой категории был свой земельный оброк. В этот период в Ленкоранском уезде Бакинской губернии количество земельного оброка оценивалось в 9 категорий (примерно 3 – 14 рублей) [8, с. 549].

В исследуемый период крестьяне наряду с другими налогами должны были выплачивать земский налог. Таким образом, в 1852 г. в Северном Азербайджане система налогов и повинностей в пользу государственной казны для государственных и крестьян, владеющих собственный хозяйстве оставалась в силе без всяких изменений.

Одним из налогов, применявшихся к населению Северного Азербайджана во второй половине XIX в., был налог на воинскую повинность. Закон о всеобщей воинской повинности 1874 г., принятый в Российской империи, с 28 мая 1886 г. распространялся и на Южный Кавказ. Вместо призыва на военную службу азербайджанцы-мусульмане платили налог, равный среднему заработку в течение трёх лет [2, с. 36].

Однако в начале XX века царизм в регионе стал вводить новую земельную и налоговую систему в регионе. С этой целью 1 мая 1900 г. Николай II утвердил основные положения обеспечения землей крестьян в регионе Южного Кавказа.

Согласно новому аграрному законодательству земельные наделы государственных крестьян распределялись между крестьянскими общинами, селами и поселенными пунктами с сохранением прежних установок землепользования. Утверждалось право собственных государства на землю, по при этом крестьянской общине предоставлялось бессрочное право пользования землей. Для этого крестьяне должны были платить оброк в казну и исполнять иные повинности.

Подписанный 12 июня 1900 г. и вступивший в силу 1 января 1901 г. Закон «О ликвидации на Кавказе дворовых сборов в пользу казны и введение государственного оброка и земельного налога» позволял государственным крестьянам оплачивать оброк за постоянно находившиеся в их распоряжении государственные земли деньгами. Согласно закону кроме оброка и земельного налога, чистая прибыль государственных крестьян сюда входили и 10 – 12 процент [4, с. 57]. Закон разрешал государственным крестьянам, имевшим право голоса, на общем собрании при условии одобрения 2/3 участников, использовать приусадебные участки в качестве полей и передавать их по наследству. Но этот закон еще больше отяготил повинности государственных крестьян.

Таким образом, в начале XX в. в налоговой политике царизма по отношению к государственным крестьянам после принятия законов 1 мая 1903 г. и 21 апреля 1900 г., никаких изменений не наблюдалось; принятые законы и правила в налоговой политике и выполнение повинностей осложнили положение государственных крестьян. Что же касается налоговой политики царизма в отношении частновладельческих крестьян после ликвидации зависимых отношений между ними и землевладельцами, то земельная политика была настолько запутанной, что отделить её от налоговой было невозможно.

Государственный земельный налог упрочивался в виде ренты и в денежном выражении с каждого крестьянского дыма. Налог на землю не распространялся на всех государственных крестьян, а взимался только с тех крестьян, которые использовали дополнительные земельные участки. В этот период в Ленкоранском уезде крестьяне платили в качестве земельного налога 135 рублей [15, с. 112].

Кроме того, царское правительство при определении размеров земельного оброк, практически не учитывало уровень доходности и рентабельности крестьянских хозяйств. Земельная рента с государственных крестьян взималась как в форме дымовых денег, так и в форме земельного налога.

Самыми распространенными формами налогов среди частновладельческих крестьян являлись «малджахат», «даргалых», «ат арпасы» и т. д. Эти повинности носили натуральный характер. Налог «малджахат» состоял в том, что крестьянин отдавал часть выращенной сельскохозяйственной продукции владельцу земли. Обычно это составляло 1/10 часть от урожая зерновых и 1/5 части хлопка или шёлка. Натуральная повинность «ат арпасы» заключалась во взимании с крестьян суммы для прокорма конского поголовья беков, доходившей до 20 % урожая.

Количество денежных повинностей для крестьян отличалось особой пестротой – «джутбаши», «багбаши», «той пулу» и «байрамлыг». «Джутбаши» взимался с пары быков, багбаши взимался с урожая фруктов, винограда и тутовых деревьев; «той пулу» – с каждой свадьбы. Байрамлыг взимался по случаю праздников Новруз и Гурбан-Байрам [16, с. 29].

Таким образом, в результате колониальной политики российского самодержавия положение крестьян Северного Азербайджана было несравненно более тяжелым, нежели положение крестьян центральных губерний империи. Кроме того, сельские жители Северного Азербайджана в отличие от российских крестьян, должны была выплачивать в 7 раз больше земских и иных налогов. Здесь следует отметить аб-

сурдность взимания земских налогов в условиях отсутствия земства в регионе Южного Кавказа, что является лишним свидетельством жесткости земельной и налоговой политики царизма.

В этих условиях вновь образованное наместничество на Кавказе с целью пресечения крестьянских выступлений подготовило проект земской реформы. Проведенное под председательством наместника на Кавказе Воронцова-Дашкова 16 июля 1905 г. заседание в Тифлисе, на котором обсуждался проект земской реформы на Южном Кавказе, не принесло результатов. Безуспешно прошло и земское совещание в Ленкоранском уезде 24 – 25 сентября 1905 г. Основными противниками реформы являлись крупные землевладельцы. Обсуждение выборного ценза на земском совещании в уезде ещё более осложнило вопрос. Ценз определялся не по земельным наделам, а по доходам, получаемым с них. Крупные землевладельцы, выступавшие против подобного подхода, требовали определения избирательного ценза по размерам земельных участков.

В этих условиях примерно половина представителей крестьянства уездов Бакинской губернии не приняли участие в проходившем 27 сентября в Баку заседании земства губернии. Представители сельских жителей Ленкоранского уезда, в свою очередь, выступили на заседании против земских выборов [17, с. 606 – 607].

Кроме всего, царское правительство по результатам изменений в налоговой системе приступило к замене натуральных налогов денежным эквивалентом. Таким образом, в результате повышения размера денежной ренты государственные крестьяне оказались в зависимости от государственной казны. Следовательно, в начале XX века с государственных крестьян с каждой десятины земли взимался 1 рубль 31 копейки земельного налога, 80 копеек земского налога, 56 копеек с общины и с каждой семьи 2 рубля 67 копеек серебром [15, с. 141]. Как следует из вышеуказанного, в Ленкоранском уезде все акеры (земледельцы) кроме оплаты земской собственности, платили по 17 рублей 40 копеек серебром вместо собранного урожая.

Одним из важных шагов в аграрном законодательстве царской России стали законы от 20 декабря 1912 г. и 7 июля 1913 г. Согласно подписанному императором Николаем II 20 декабря 1912 г. закону, на Южном Кавказе, также как и в других губерниях, государственные крестьяне Бакинской губернии посредством оплаты в установленном порядке свои земельные наделы и наделы, находившиеся в их фактической собственности, путем купли-продажи перевели в обязательном порядке в свою частную собственность. Согласно закону о купле-продажи земли цены на землю были определены по правилам 1860-х годов. Сроки и размеры выплат крупным землевладельцам за переданные крестьянам земельные наделы были определены с процентами: 56 лет с выплатой 4,5 копеек в год, 41 год с выплатой 5 копеек в год, 28 лет с выплатой 6 копеек.

Как видно, несмотря на то, что аграрные законы 20 декабря 1912 г. и 7 июля 1913 г. в Северном Азербайджане, в том числе и в Ленкоранском уезде, освободили государственных крестьян от уплаты натуральной ренты землевладельцам, тем не менее, не положили конец зависимости крестьян от последних в экономическом плане. Сроки возврата выплат – минимум 28 лет (в ряде случаев – 41 или 56 лет) означали сохранение зависимости крестьян от землевладельцев.

Таким образом, согласно указу от 20 декабря 1912 г., частновладельческие крестьяне обязаны были в принудительном порядке выкупать свои земельные наделы. Несмотря на то, что крестьянам предполагалась выдача по 5 десятин земли, это не было выполнено. Проведенные исследования свидетельствуют, что в начале XX века крестьяне собственники страдали от малоземелья и безземелья. Таким образом, рост численности населения, переселенческая политика царизма, присвоение

крупными землевладельцами крестьянских наделов, проникновение капиталистических отношений в деревню стали главной причиной обезземеливания в азербайджанской деревне.

По указу от 20 декабря 1912 г. в Ленкоранском уезде 122 земельных владений были выставлены на продажу. Согласно указу крестьян вынуждали к продаже земли с последующей уплатой выкупа. С 1 января 1913 г. крестьяне выплачивали выкупные деньги в виде «малджахата» и «бахра». Из выставленных в Ленкоранском уезде в 122 владений с территорией в 3 тысячи 811 дворов – 15.701 десятин за 725.099 рублей, при капитализации 1 миллиона в 6 % с каждой десятины 471 тысячи 951 рубля.

Начиная с 1 января 1913 г. крестьяне платили выкупные деньги. При реализации выставленных на продажу в Ленкоранском уезде 122 хозяйств, на которых располагались 3 811 дворов на площади 15.701 десятин, предполагалось выручить 725.099 рублей, при этом капитализация в 6 % за каждую десятину земли принесла доход в 1 471 951 рублей [12, с. 48 – 49]. С этой точки зрения, учитывая качество земельных участков в Ленкоранском уезде, каждая десятина земли продавалась за 44 рубля.

Несмотря на то, что сумма выкупа в Ленкоранском уезде была довольно высокой, землевладельцы путем подачи многочисленных петиций требовали от официальных властей повысить сумму выкупа. На этом фоне весьма показателен пример одной из влиятельных семей крупных землевладельцев Ленкоранского уезда – семьи Талышхановых-Талышинских, обратившихся с официальной просьбой к кавказскому наместнику 19 апреля 1914 г. о повышении суммы выкупа [18, л. 229 – 230].

Для претворения в жизнь указанных законов в 1913 г. в Бакинской губернии подготовленные отчетные списки были проверены налоговыми инспекторами и направлены многочисленные листы с предписаниями о взимании выкупных денег с крестьян. С этой точки зрения крестьяне должны были платить выкупные деньги каждый год в государственную казну. Но крестьяне не могли выплатить деньги до конца года и их долги переходили на следующий год. В 1916 г. с крестьян Ленкоранского уезда было собрано 25 тысяч 164 рубля 45 копеек выкупных денег, из которых в 1917 год перешло 754 рубля 10 копеек [15, с. 55].

Таким образом, для претворения первоначальной оценки списков, с 1 января 1913 года вместо ликвидированных повинностей беки стали получать проценты с выкупных денег. В 1913 г. в Ленкоранском уезде были выплачены владельцам 98 хозяйств проценты с выкупных денег [15, с. 55].

Согласно «Положению», принятому вместе с законом от 20 декабря 1912 г., крестьяне могли выкупить лишь участок, приблизительно определяемый в земельном уставе.

Это стало причиной возникновения конфликтов. Поэтому во время претворения в жизнь закона от 20 декабря 1912 г. в некоторых хозяйствах происходили конфликты, стороны требовали измерения земельных наделов. С этой целью в 1913 г. в Ленкоранском уезде было подано 66 прошений и только одно из них было удовлетворено [18, л. 285].

Как видно из архивных источников, в Ленкоранском уезде число хозяйств, относящихся к выкупу, не соответствовало числу хозяйств, которые были отмечены в актах о выкупе. В 1913 г. из подготовленных к выкупу 113 хозяйств 11, в 1914 г. из 120 хозяйств – 26, в 1915 г. из 121 хозяйства – 50, в 1916 г. – 57 были утверждены для выкупа. Это было связано с тем, что многие земельные наделы нуждались в измерении. В уезде в 1914 г. было собрано всего 640 рублей выкупных денег, что означало замедление реализации указа. Основная причина, как указывалось выше, заключалась в серьёзном противостоянии в вопросе денег за выкуп между сторонами.

Таким образом, процесс реализации указа от 20 декабря 1912 г. в Ленкоранском уезде привел к серьёзному ухудшению положения крестьян. Крупный землевладелец села Арчиван Мир Ахмед-хан Талышханов потребовал оценить присвоенные им 78 десятин болотистой местности и непригодной к земледелию как земли первой категории землепользовании. Несмотря на то, что жители соседних с Арчиваном селений подтвердили, что 78 десятин 1348 квадратных саженей являлись абсолютно непригодными для ведения земледелия территорией, землевладелец упорно настаивал на том, что крестьяне уже после опубликования положений о земле пользовании на этой непригодной земле выращивали рис. Следовательно, они должны были выплатить по 73 рубля выкупа за каждую десятину земли общей площадью 78 десятин 248 квадратных саженей [19, л. 10 – 11].

Подобное отношение со стороны крупных землевладельцев привело к нарастанию возмущения крестьян. В связи с крестьянскими выступлениями землевладельцы писали в прошении заместителю начальника Ленкоранского уезда следующее: «Как Вам известно, в январе объявлено о ликвидации зависимых отношений между землевладельцами и крестьянами. Крестьяне поняли это так, как будто земледельцы потеряли свое прежнее право на владение землей. Ликвидация зависимых отношений может привести к повторению событий весны 1912 г.» [18, л. 45].

Таким образом, ширившиеся день ото дня выступления крестьян сельского общества Бутасара Ленкоранского уезда сильно встревожили Бакинского губернатора. В письме, направленном Бакинским губернатором Алишевским в начале 1913 года в канцелярию кавказского наместника, чиновник сообщал о серьёзных правонарушениях в южной части уезда при захвате крестьянами земель. С целью защиты землевладельцев он приказал начальнику уезда задержать «зачинщиков». Вследствие принятых мер, 13 марта в село Шахагач прибыл отряд из 40 солдат, которые арестовали и доставили в тюрьму города Ленкорань 17 «зачинщиков» [20, л. 25].

Как ясно из вышесказанного, несмотря на проводимые царскими властями реформы, сельские жители продолжали оставаться в зависимости от крупных землевладельцев. Реформа 1912 г., как и реформа 1870 г., носила грабительский характер и привела к росту числа безземельных и обнищавших крестьян. В результате произвола чиновников и землевладельцев в ходе выкупной кампании в руки крестьян зачастую попадали вместо плодородной земли непригодные для ведения земледелия участки.

Таким образом, политика эксплуатации крестьянства уезда со стороны землевладельцев и царских чиновников привела к серьёзному ухудшению положения крестьянства Ленкоранского уезда. На основе вышесказанного можно прийти к следующему выводу: к описываемому историческому периоду капиталистические отношения прочно вошли в социально-экономическую жизнь Ленкоранского уезда. Основной производительной силой являлись крестьяне, которые производили продукцию высокого качества. Кроме удовлетворения собственных нужд, излишки продукции вывозились на продажу. Следовательно, капиталистические отношения глубоко проникли в сельское хозяйство края. Развитие капиталистических отношений в азербайджанской деревне и расслоение общества получили дальнейшее ускорение.

Литература

1. Очерк сельского и лесного хозяйства Ленкоранского уезда Бакинской губернии. Баку, 1914.
2. *Легкобытов В.* Талышинское ханство. Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836, ч. III.
3. *Андроников И. З.* Культура риса на Кавказе. Тифлис, 1900.

4. *Джавадов Г.* Талыши (историко-этнографический очерк). Баку: Элм, 2004 (на азерб. языке).
5. *Исмаилов М. А*. Сельское хозяйство Азербайджана в начале XX вв. Баку, 1960.
6. Обзор Бакинской губернии за 1910 г.
7. Весь Кавказ. 1914 г., ч. II.
8. *Кистинев Д. А*. Экономический быт государственных крестьян Ленкоранского уезда, Бакинской губернии. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887, т. VII.
9. Вопросы истории. 1956. № 10.
10. Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры (XIX – начала XX вв.). Баку: Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР, 1956 (на азерб. языке).
11. *Петрович П*. Хлопководство Закавказье. Тифлис, 1912.
12. Кавказский вестник. 1898. № 2.
13. Труды Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис: 1889, № 5 – 6.
14. История Азербайджана. В семь том, V т. Баку: 2001, 629 s., s. 71. (на азерб. языке).
15. *Мамедова Р. М*. Налоговая система в Северном Азербайджане во II пол. – нач. XX вв. Баку: «Изд. Экономического Университета», 2012.
16. *Ибрагимов З.* Борьба трудящихся Азербайджана за социалистическую революцию (1917 – 1918 гг.). Баку: Азербайджана Государственное Издательство, 1957.
17. Бакинский торгово-промышленный сборник на 1900 г., раздел «Хлебные запасы губернии».
18. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 51, оп. 1, д. 437.
19. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 51, оп. 1, д. 1133.
20. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 51, оп. 1, д. 342.

Kerimov Behman, candidate of historical sciences, leading researcher at the ANAS Nation**a**l Museum of Azerbaijan History (AZ1005, Baku, Sabail, Gajah Zeynalabdin Tagiyev, 4)
E-mail: behmen_76@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC BACKGROUND IN LANKARAN UYEZD IN THE EARLY XX-th CENTURY

Abstract

The article reveals for the first time the whole complex of varied range of questions on history linked to Lankaran uyezd – territorial and administrative unit in the southeastern part of North Azerbaijan in the early 20th century. It deals with socio-economic background, fiscal and land policy of tsarist government in the uyezd (county) in the context of considering various decrees and regulations as well as the development of capitalist relations in rural region and etc.

Talish khanate that is located in the south of North Azerbaijan was occupied by Tsarist Russia in 1813, and soon after was abolished. So, it was replaced by Talish province governed by the commandant.

Following the entry into force of the Russian emperor Nikolai's I (1825 – 1855) decree of 10 April, 1840, Talish province initially was replaced by Shamakha and afterwards, by Baku Gubernia which territory included Lankaran uyezd as territorial and administrative division. Lankaran uyezd had 5 police stations. Thus, these police stations were: Safidash with center in Prishib, Arkivan with center in Nokolayevsk, Zuvand with its center in Lerik, Lankoran with center in Lankoran and Astara with center in Astara.

Key words: *Northern Azerbaijan; Russia; Lankaran uyezd; Tsarist Russia; socio-economic background.*